

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ КРЕАТИВНОСТИ В СТРУКТУРЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Е.Ч.Алехнович, кандидат психологических наук, Белорусский государственный университет культуры и искусств

Отличительной особенностью современного этапа развития общества является необходимость уверенно ориентироваться в стремительно меняющемся информационном потоке, быстро принимать решения, проявлять высокую гибкость и адаптивность, иметь дивергентное мышление, иначе говоря, системно ставить и решать различные задачи. Анализ научной психологической литературы свидетельствует, что все перечисленные личностные качества являются неотъемлемой частью психологического портрета креативной личности.

Исследователи, занимающиеся изучением креативности, пока не выработали единого подхода к пониманию данного феномена, его структуры, места в системе интегральной индивидуальности. Как справедливо отмечает по этому поводу К.А.Торшина, “креативность еще не концептуализирована и эмпирически не определена”.

Неоднозначность трактовок данного феномена настолько широка, что у исследователей пока отсутствует даже единообразное его понимание. В связи с этим Дж.Тейлор перечисляет шесть типов определения креативности: психоаналитические – креативность зависит от степени сочетаемости бессознательного и сознательного; гештальтистские – креативный процесс необходим для разрушения старых гештальтов и построения новых; инновационные – главное в креативности – новизна конечного продукта; эстетические – упор делается на самовыражение творца; проблемные – креативность – это ряд процессов решения задач; завершает данный перечень группа неидентифицированных определений креативности. На основании данной классификации М.Г.Старченко предлагает определять креативность как способность индивида порождать новые, необычные идеи, отклоняться в мышлении от стереотипов и традиционных схем, быстро разрешать проблемные ситуации.

Представленные подходы, на наш взгляд, бесспорно свидетельствуют о том, что в многомерной и иерархизированной структуре

человеческой субъективности, включающей в себя, согласно Б.Г.Ананьеву, уровни телесности, субъектности, личности и индивидуальности, креативность является компонентом, тесно связанным с каждым из перечисленных уровней. В связи с этим данный психический феномен не может быть до конца понят без рассмотрения его во взаимосвязи со всеми вышеперечисленными уровнями.

В рамках такого подхода особо выделяются исследования, направленные на установление связи между креативностью и интеллектом. В психологической науке особенно четко выделяются три подхода, по-разному трактующие данную связь.

Так, согласно взглядам Г.Айзенка, Д.Векслера, Р.Стернберга, Л.Термена и др., интеллект и креативность, находящиеся на высоком уровне развития, всегда взаимосвязаны. То есть в случае диагностирования у испытуемого высокого уровня интеллекта можно предполагать наличие у него и достаточно развитой креативности.

В то же время, по мнению А.Маслоу, А.Олох, А.Танненбаум, Д.Б.Богоявленской и др., интеллектуальные способности являются лишь одним из целого ряда условий, необходимых для проявления человеком способности к нестандартному мышлению. Главную же роль в данном случае исследователи отводят личностным чертам субъекта, его мотивации, системе ценностей. Так, например, по мнению Д.Б.Богоявленской, умственные способности составляют основу интеллектуальной активности, определяя широту и глубину познавательного процесса, но проявляются в ней не непосредственно, а через мотивационную структуру личности.

Согласно третьему подходу, сторонниками которого являются Дж.Гилфорд, Дж.Тейлор, Г.Губер, Я.А.Пономарев и др., интеллект и креативность являются независимыми друг от друга факторами.

Однако даже те, кто отмечают связь между креативностью и интеллектом, справедливо указывают, что данная связь, если и является необходимым, то далеко не единственным условием, определяющим у субъекта наличие креативности.

Помимо связи с интеллектом, исследователи отмечают и наличие связи креативности с рядом когнитивных характеристик субъекта. Так, например, в исследованиях М.Д.Сторфера установлена связь между данным психическим свойством и воображением. П.Ленгли и Р.Джонс подчеркивали важность связи креативности с процессами памяти. В исследованиях К.Джордждлтауна отмечается

зависимость данного качества от особенностей внимания субъекта. Особенно очевидна данная связь, по мнению этого исследователя, при нарушениях внимания.

Кроме того, А.Олохом доказана связь креативности и с такими личностными особенностями, как восприимчивость ко всему новому и необычному, развитое чувство прекрасного, независимость, высокая толерантность к неопределенным и неразрешимым ситуациям, конструктивная активность в предметной деятельности. Т.Амабайл и М.Коллинз дополняют данный перечень еще и такими чертами, как самодисциплина, способность отсрочить удовольствие, интернальный локус контроля, высокий уровень самоинициации и др. О связи креативности с высокой личностной тревожностью и низкой социальной адаптированностью говорил Ф.Баррон.

Не обошли вниманием исследователи и вопросы связи креативности с индивидуальным уровнем человеческой субъективности. Отметим при этом, что проблема нейрофизиологических основ креативности приобретает все больший интерес. Однако пока в науке имеются достаточно противоречивые мнения относительно межполушарного взаимодействия в процессе креативности. Так, согласно исследованиям Finkelstein, Rotenberg, Miller и др., креативность – это результат работы исключительно правого полушария. В то же время Bogen, Норре, Atchley и др. утверждают, что в процессе креативности оба полушария функционируют не зависимо, а параллельно.

В процессе изучения психодинамических основ креативности исследователи приходят к выводу о ее связи с темпераментом. В частности, Л.И.Полтавцева отмечает, что из всех характеристик креативности только беглость и гибкость обнаруживают единую для всех изученных ею возрастных групп – подростки, старшеклассники и взрослые (от 25 до 45 лет) – связь со свойствами темперамента.

Помимо психодинамических характеристик, в числе индивидуальных свойств личности, связанных с уровнем ее креативности, рассматривались также конституциональные особенности (В.Бодэрман) и половые различия (Т.А.Барышева, Е.К.Лютова, В.В.Bharadway, G.Ledger и др.). Так, например, Е.К.Лютовой было обнаружено, что показатели как вербальной, так и невербальной креативности девушек заметнее, чем у юношей, коррелируют с уровнем интеллекта. Кроме того, имеются и другие

экспериментальные данные, свидетельствующие о том, что в среднем творческие способности женщин выше, чем у мужчин (B.Bharadway, 1985; G.Ledger, 1985 и др.). В то же время в ряде других исследований (Е.И.Щелбанова, 1991; R.N.Pandley, 1984 и др.) подобная тенденция не выявлена. Отмечается также, что, несмотря на то, что женщины в экспериментальных исследованиях демонстрируют более высокие результаты, чем мужчины, в реальных условиях их творческие достижения несколько ниже, чем у представителей сильного пола.

В данном случае представляют интерес исследования Т.А.Барышевой, выявившей что гендерные различия в структуре креативности достоверно проявляются в приоритете мужчин по общему коэффициенту креативности, компетентности в сфере теории и технологий творчества, интеллектуальным параметрам креативности, таким, как дивергентность интеллекта, способность прогнозировать, способность к ассоциированию. Женщины же, в свою очередь, имеют преимущества по показателям эмоционального тезауруса, экспрессивной эмоциональности, чувству стиля.

Как видно, исследования, в которых раскрывается связь креативности с характеристиками личности, находящимися на уровнях субъектности личности и индивидуальности, представленные в исследованиях Д.Б.Богоявленской, А.В.Брушлинского, Дж.Гилфорда, Л.А.Головей, В.Н.Дружинина, Е.К.Лютовой, Г.С.Сухобской и др., выглядят более согласованными и однозначными. В то же время обусловленность способности человека к творчеству, связанная с его индивидуальными характеристиками, изучена недостаточно. Имеющиеся сведения пока не во всем соотносятся между собой и не дают исчерпывающей информации на этот счет.